

УДК 34

Владение как самостоятельная правовая категория, создающая условия для возникновения и осуществления вещных прав

Габолаев Георгий Владимирович

Генеральный директор,

ООО «Габо»,

105064, Российская Федерация, Москва, ул. Земляной вал, 24/30;

e-mail: Gabolaev.georgy@yandex.ru

Аннотация

В статье осуществляется обзор правовых моделей закрепления категории владения в европейском законодательстве, проводится анализ проекта внесения изменений в Гражданский кодекс с позиции как защиты вещных прав, так и их фактической реализации. В результате анализа показано, что предлагаемые изменения отражают сложившуюся правоприменительную практику, направленную на приоритетную защиту фактического владельца имущества. Кроме реализации защиты прав собственности, нововведения позволяют решить ряд проблем современного правоприменения в отношении определения лица, ответственного за совершение ущерба, в том числе общественным ресурсам. Однако данные нововведения должны быть дополнены положениями о добросовестности по отношению не только к самому факту фактического господства, но и к его реализации.

Для цитирования в научных исследованиях

Габолаев Г.В. Владение как самостоятельная правовая категория, создающая условия для возникновения и осуществления вещных прав // Вопросы российского и международного права. 2017. Том 7. № 2А. С. 182-190.

Ключевые слова

Владение, право собственности, вещные права, коллизии права, проект нормативных правовых актов, правоприменительная практика.

Введение

Эволюция правовой модели права собственности в России, в отличие от других государств, прошла небольшой путь и во многом основывается на международном опыте. Однако в настоящее время, по мнению значительного количества исследователей,

существующая модель не отражает современных реалий субъект-объектных и субъект-субъектных отношений. Развитие правоприменительной практики в части отношений прав собственности приводит к значительному количеству коллизий как в отношении непосредственно прав собственности, так и в отношении фактического обладания собственником. Выделение права владения, права собственности и права распоряжения, в том числе по отношению к праву предоставления таких прав по отношению к другому лицу, является предметом правового дискурса, затрагивающего сами априорные основания права. Поэтому исследование конструкта категорий, входящих в правовую модель права собственности, является весьма актуальным. Особую значимость такой категории, как владение, придает то, что до имплементации положений Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации данная категория не была определена, а эпистемология ее категорий – не выявлена.

Выделение права собственности в качестве отдельной категории

Позиция о необходимости выделения владения как самостоятельного правового конструкта получила широкое распространение в современных исследованиях. При этом следует отметить, что характер данной категории является предметом дискуссий.

Предполагается, что владение является только фактическим состоянием, то есть смысл его нормативного закрепления заключается в том, что при его доказательстве появляются дополнительные юридические последствия. Такая практика существует в ряде зарубежных стран, где категория владения подразумевает наличие самостоятельного вещного права, что особенно значимо в случае, если лицо, осуществляющее владение, не является собственником. Правовой конструкт данной категории представляет собой законность владения и добросовестность владельца, пока не доказано обратное. При этом принято выделять два подхода: применяемый в германском праве, где владение квалифицируется как юридически значимое фактическое состояние и может передаваться по наследству; применяемый во французском праве, где владение квалифицируется как господство лица над вещью, но не является правом.

С целью определения характера категории владения в 2010 году были предложены проекты внесения изменений в Гражданский кодекс РФ, где предлагалось определять владение как фактическое состояние, не трансформируя его в право. В частности, были предложены новеллы, согласно которым:

- владение означает фактическое господство лица над объектом владения и сохраняется до тех пор, пока владелец имеет свободный доступ к объекту владения (статья 211);
- в целях защиты владения нарушенное владение не считается утраченным, если лицо в установленном порядке воспользовалось защитой владения;

- владение может осуществляться на основании права на объект владения, включающего правомочие владения;
- приобретение права на объект владения не означает приобретения владения этим объектом, если законом не установлено иное;
- передача лицом, которому принадлежит право на объект владения, включающее правомочие владения, объекта владения другому лицу не означает прекращения этого права, если иное не предусмотрено законом или договором;
- если в отношении объекта владения существует несколько прав, включающих правомочие владения, владельцем считается лицо, осуществляющее фактическое господство над объектом владения;
- владение вещью не подлежит государственной регистрации;
- владение доступно любому лицу;
- владение одним объектом одновременно несколькими лицами не допускается, если иное не предусмотрено законом, договором или не вытекает из существа отношений между этими лицами.

Предлагаемый правовой конструкт проекта законодательства определяет, что в отношении одной вещи может быть реализовано несколько видов имущественных прав, таких как право собственности или аренды. При этом отдельно отмечается, что одновременная реализации данных прав возможна только в случае, если это прямо предусмотрено законом.

Однако такой подход, по мнению автора, отрицает современные экономические отношения, когда владение является источником не только права, но и ответственности. Действительно, владение может быть связано с нанесением ущерба, например, общественным ресурсам, институтам, отдельным лицам. Недостаточно однозначное определение права владения приводит к коллизиям в области правоприменения, например, в отношении экологического ущерба, когда ответственное лицо за причинение вреда природным ресурсам не может быть однозначно определено.

Отражение категории владения в современном законодательстве: возможности и ограничения правоприменения

В современном законодательстве термин «владение» встречается повсеместно, однако ключевым для его определения стало принятие Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации.

Данным документом впервые в российском законодательстве было признано владение как самостоятельная правовая категория, при этом определено, что оно понимается только в узком значении как фактическое отношение лица к вещи. То есть, по мнению автора, проблемы реализации вещных прав, а также смежные с ними проблемы добросовестности владения данным подход не решал.

Для реализации данных новаций посредством имплементации положений Концепции в законодательстве был предложен проект соответствующего нормативного акта, содержащего данные новеллы новой редакции Гражданского кодекса РФ. Были внесены существенные дополнения и изменения, в частности в раздел 2 «Вещное право», в котором отдельно выделяются четыре подраздела: «Владение», «Общие положения о вещных правах», «Право собственности», «Ограниченные вещные права».

Установленные в проекте изменения предопределены требованиями создания достаточно полной системы ограниченных вещных прав, которая отвечала бы потребностям участников гражданского оборота в достаточно защищенном правовом режиме.

Рассмотрим отдельно подходы к специальному регулированию института владения как подсистемы института права собственности, изложенные в главе 13 Гражданского кодекса Российской Федерации в редакции проекта.

Предполагается, что статьей 209 Гражданского кодекса Российской Федерации после принятия проекта будет устанавливаться, что владение – это фактическое господство лица над объектом. Таким образом, предлагаемые новеллы разделяются на конструкты владения и права на объект владения. В частности, предлагается, что приобретение права владения на вещь не означает получения владения на нее. Оно может быть получено лишь посредством фактического господства над вещью, если иное не предусмотрено законом. Соглашаясь с логичностью данного подхода, отметим также, что законодателем предлагается определять приобретение данного фактического господства с помощью следующего (пункт 1 статьи 212 Гражданского кодекса Российской Федерации в редакции Проекта):

- вручением (передачей);
- в результате односторонних действий приобретателя владения;
- в результате действий судов или иных государственных органов;
- поступлением вещи во владение иным образом.

Также предлагается и сопровождение передачи вещи во владение соответствующим документом, таким как придаточный акт или иной документ. При этом, в соответствии с практикой реализации права собственности ЕС, лицо, указанное в таком документе, является только предполагаемым владельцем, если не доказано иное. То есть различные передаточные документы в соответствии с положениями проекта Гражданского кодекса Российской Федерации вводят лишь презумпцию владения.

Предполагается, что факт приобретения или утраты владения может устанавливаться судом. Однако, согласно предлагаемым нововведениям, в случае, если в отношении объекта владения существует несколько прав, предусматривающих владение, то владельцем будет считаться лицо, осуществляющее фактическое господство над вещью. Отдельно определяется, что недопустимо одновременное владение нескольких лиц одним объектом, если иное не предусмотрено законом, договором или не вытекает из существа отношений между ними. Специально оговаривается, что владение не

подлежит государственной регистрации, что также полностью соответствует международной практике и существенно снижает сложность администрирования реализации вещных прав.

Отдельно оговаривается, что объектами владения могут быть только вещи, имеющие материальный характер, за исключением наличных денег и документарных ценных бумаг. Любые принадлежащие семье путем права наследования вещи могут быть объектом владения только в случае, если они должным образом индивидуализированы. При этом по общему правилу владение будет возможно лишь в отношении индивидуально-определенных вещей. Ограничения, которые устанавливаются на оборот вещей, не влияют на возможность владеть ими со стороны лиц, не имеющих соответствующих прав, если иное не предусмотрено законом.

Таким образом, законодатели позволяют более точно определять лиц, ответственных за причинение различного вида ущерба, в том числе и за нанесение экологического ущерба.

При этом законодатели отделили владение как физическое господство от права владения, в частности, в проекте прямо указано, что лица, имеющие доступ к объекту в силу родственных или трудовых связей, не признаются его владельцами. Для защиты владения в проекте Гражданского кодекса Российской Федерации определяются понятия законного и добросовестного владения. Также, в соответствии с европейской практикой определения данной категории, законность и добросовестность владения предполагаются, если не доказано иное.

Владение признается законным, если оно осуществляется на основании:

- права собственности или иного вещного права, включающего правомочие владения;
- соглашения с собственником или обладателем иного вещного права, включающего правомочие владения.

Добросовестным владельцем в соответствии со статьей 214 Гражданского кодекса Российской Федерации в редакции Проекта признается такой владелец, который не знал и не мог знать о том, что он приобретает владение незаконно либо что основание законного владения отпало. Таким образом, концепт добросовестного владельца определяется только по отношению к законности владения, а не распоряжения собственностью. Последнее при наличии нормы, позволяющей устанавливать владельца, хотя и повышает возможности предотвращения ущерба от реализации фактического господства над вещью, но открывает возможности для потенциальных злоупотреблений со стороны контрольных органов, осуществляющих надзор в различных сферах социально-экономической деятельности.

Фактически данной нормой законодатели объединили ряд видов ответственности, реализуемых в различных нормативных актах, определили философскую природу априорных оснований права собственности в России.

Заключение

Нововведения, предлагаемые в Проекте Гражданского кодекса Российской Федерации, хотя и допускают некоторые изменения, отражают сложившуюся правоприменительную практику, направленную на приоритетную защиту фактического владельца имущества. Кроме реализации защиты прав собственности, нововведения позволяют решить ряд проблем современного правоприменения в отношении определения ответственного лица при совершении ущерба, в том числе общественным ресурсам. Однако данные нововведения должны быть дополнены положениями о добросовестности по отношению не только к самому факту фактического господства, но и к его реализации.

Библиография

1. Архипов С.И. Проблема триады права собственности // Научный ежегодник ИФиП УрО РАН. 2011. № 11. С. 448-466.
2. Ахметьянова З.А. О видах вещных прав и их системе // Ученые записки Казанского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2011. № 4. С. 88-99.
3. Бабитинская А.И. К вопросу о понятии и сущности владения в гражданском праве России // Сибирский юридический вестник. 2013. № 1. С. 42-48.
4. Горячева Е.В. Признание права собственности в силу приобретательной давности // ИСОМ. 2014. № 2. С. 362-364.
5. Гряда Э.А. Основания приобретения права собственности по давности владения // Научный журнал КубГАУ. 2014. № 100. С. 1506-1529.
6. Джалилов А.Н. Использование форм собственности в рыночной системе производственных отношений // Вестник Социально-педагогического института. 2012. № 1 (4). С. 44-51.
7. Карнушин В.Е. Понятие владения в Концепции развития гражданского законодательства // Пространство экономики. 2011. № 1-3. С. 163-165.
8. Мальбин Д.А. Понятие и структура владения // Ученые записки ОГУ. Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2013. № 5. С. 174-176.
9. Медведев С.Н. Конструкция владения в новейших кодификациях гражданского права // Северо-Кавказский юридический вестник. 2011. № 3. С. 32-36.
10. Подогов Г.А. Собственность как фактор социализации поколений // Общество и право. 2011. № 1 (33). С. 280-283.
11. Подшивалов Т. Петрович Объект гражданских прав и правовой режим: проблема определения // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2013. № 3. С. 49-54.
12. Сайфутдинов И.К. Владение в системе ограниченных вещных прав на земельные участки (сравнительно-правовой анализ действующего законодательства и проекта изменений Гражданского кодекса РФ) // ВЭПС. 2012. № 4. С. 180-183.

Possession as an independent legal category, creating conditions for the emergence and implementation of proprietary rights

Georgii V. Gabolaev

General Director,

LLC "Gabo",

105064, 24/30 Zemlyanoi val st., Moscow, Russian Federation;

e-mail: Gabolaev.georgiy@yandex.ru

Abstract

This article provides an overview of the legal models of *entrenchment* of property category in the European legislation. The article contains analysis of the draft amendments to the civil code from the point of protection of property rights and their actual implementation. The evolution of the legal model of property rights in Russia, unlike other states, passed a little way and it is based on international experience. Currently, however, according to a large number of researchers, the current model does not reflect contemporary realities of subject-object and subject-subject relations. The development of law enforcement practice in terms of relations of property rights leads to a significant number of collisions concerning directly the rights of property, and the actual possession of the owner. The allocation of rights of ownership, and tenure rights, including in relation to the law for the granting of such rights to another person, is a subject of legal discourse, which affects the a priori foundations of law. Therefore, a study of the construct categories, that are included in the legal model of property rights, is highly significant. The analysis shows that the proposed changes reflect current enforcement practices aimed at the primary protection of the actual owner of the property. In addition to implementing the protection of property rights, innovations allow to solve a number of problems of modern law enforcement in relation to determining those responsible for committing damage, including community resources.

For citation

Gabolaev G.V. (2017) Vladenie kak samostoyatel'naya pravovaya kategoriya, sozdayushchaya usloviya dlya vozniknoveniya i osushchestvleniya veshchnykh prav [Possession as an independent legal category, creating conditions for the emergence and implementation of proprietary rights]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 7 (2A), pp. 182-190.

Keywords

Possession, right of ownership, proprietary rights, conflicts of law, project of *normative legal acts*, legal practice.

References

1. Akhmet'yanova Z.A. (2011) O vidakh veshchnykh prav i ikh sisteme [About the kinds of proprietary rights and their system]. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya "Gumanitarnye nauki"* [Scientific notes of Kazan University. Series "Humanities"], 4, pp. 88-99.
2. Arkhipov S.I. (2011) Problema triady prava sobstvennosti [Problem of contents of the right of ownership.]. *Nauchnyi ezhegodnik IFiP UrO RAN* [Scientific Yearbook of the Institute of Philosophy and Law of the Ural branch of the Russian Academy of Sciences], 11, pp. 448-466.
3. Babitinskaya A.I. (2013) K voprosu o ponyatii i sushchnosti vladeniya v grazhdanskom prave Rossii [To the question about the concept and nature of possession of civil law of Russia]. *Sibirskii yuridicheskii vestnik* [Siberian law herald], 1, pp. 42-48.
4. Dzhaliylov A.N. (2012) Ispol'zovanie form sobstvennosti v rynochnoi sisteme proizvodstvennykh otnoshenii [The use of forms of ownership in the market system of industrial relations]. *Vestnik Sotsial'no-pedagogicheskogo instituta* [Bulletin of Socio-Pedagogical Institute], 1 (4), pp. 44-51.
5. Goryacheva E.V. (2014) Priznanie prava sobstvennosti v silu priobretatel'noi davnosti [Recognition of ownership by virtue of acquisitive prescription]. *ISOM* [Institute of Social and Educational Management], 2, pp. 362-364.
6. Gryada E.A. (2014) Osnovaniya priobreteniya prava sobstvennosti po davnosti vladeniya [Acquisition grounds of acquisition of ownership by prescription of ownership]. *Nauchnyi zhurnal KubGAU* [Scientific journal of Kuban State Agrarian University], 100, pp. 1506-1529.
7. Karnushin V.E. (2011) Ponyatie vladeniya v Kontseptsii razvitiya grazhdanskogo zakonodatel'stva [Concept of possession in the Concept of development of civil legislation]. *Prostranstvo ekonomiki* [Economic space], 1-3, pp. 163-165.
8. Mal'bin D.A. (2013) Ponyatie i struktura vladeniya [the definition and structure of possession]. *Uchenye zapiski OGU. Seriya "Gumanitarnye i sotsial'nye nauki"* [Scientific notes of Orel State University. Series "Humanitarian and social Sciences"], 5, pp. 174-176.
9. Medvedev S.N. (2011) Konstruktsiya vladeniya v noveishikh kodifikatsiyakh grazhdanskogo prava [Design proficiency in the latest codifications of civil law]. *Severo-Kavkazskii yuridicheskii vestnik* [North Caucasian law bulletin], 3, pp. 32-36.

10. Podogov G.A. (2011) *Sobstvennost' kak faktor sotsializatsii pokolenii* [Property as a factor of socialization of generations]. *Obshchestvo i pravo* [Society and law], 1 (33), pp. 280-283.
11. Podshivalov T. (2013) *Ob"ekt grazhdanskikh prav i pravovoi rezhim: problema opredeleniya* [Object of civil rights and the legal regime: the problem of determination]. *Vestnik YuUrGU. Seriya "Pravo"* [Bulletin of South Ural State University. Series "Law"], 3, pp. 49-54.
12. Saifutdinov I.K. (2012) *Vladienie v sisteme ogranichennykh veshchnykh prav na zemel'nye uchastki (sravnitel'no-pravovoi analiz deistvuyushchego zakono-datel'stva i proekta izmenenii Grazhdanskogo kodeksa RF)* [Possession in the system of limited proprietary rights on land (comparative-legal analysis of existing legislation and draft amendments to the Civil Code of the Russian Federation)]. *VEPS* [Bulletin of economics, law and sociology], 4, pp. 180-183.